

1017

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мэрон Кендрик

**ЖЕЛАННАЯ
ПРОВОКАЦИЯ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Шэрон Кендрик
Желанная провокация
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 952

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63353272
Желанная провокация: Центрполиграф; Москва; 2021
ISBN 978-5-227-09155-0

Аннотация

В далекой юности, когда Эмили Грин была падчерицей богатого аргентинского землевладельца, а Алехандро Сабато – бедным сыном его экономки, молодые люди полюбили друг друга, но Эмили заставили расстаться с недостаточно родовитым парнем. Прошли годы, все изменилось. Эмили поселилась в маленькой квартирке в Лондоне, а Алех стал аргентинским миллиардером, бизнесменом и плейбоем. Они не забыли друг друга, более того, в душе Алеха поселились горечь и обида за то, что его жестоко отвергли, и он решил отомстить, разыграв целый спектакль...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	33
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Шэрон Кендрик

Желанная провокация

Глава 1

Это было хуже, чем она думала. Намного хуже.

Эмили зарылась лицом в грубую конскую гриву. Прошлое и настоящее слились в одну душераздирающую реальность.

– О, Джойя, – прошептала она. – Что с тобой стало?

Лошадь слабо заржала, и Эмили не смогла сдержать слез, хотя уже давно не плакала. Ведь слезы на самом деле ничего не изменяют, не так ли? Хорошо бы внезапно появился волшебник, взмахнул своей палочкой, и все сразу стало бы хорошо. Несколько мгновений она стояла без движения, потом заставила себя отойти, не желая, чтобы животное почувствовало ее страдания, которые захлестнули ее с той минуты, как она сюда приехала.

Она рассеянно огляделась по сторонам. Это место было связано со множеством воспоминаний, имевших горько-сладкий привкус. Воспоминаний о мужчине с сильным телом и теплыми зелеными глазами. Мужчине, который разбудил ее своими губами, руками и много чем еще, который вызвал у нее яркие и сильные переживания, неведомые ей до того момента.

Когда она уходила от Алехандро Сабато, ей казалось, что кто-то вырвал ее сердце из груди, а потом раздавил его. Тогда она поняла смысл выражения «разбитое сердце». Но все же она рассталась с этим мужчиной, потому что не было другого выбора. Или, по крайней мере, так казалось в то время. Теперь она подумала, а не была ли она просто душой.

Эмили нетерпеливо смахнула слезу, злясь на себя за то, что предалась бессмысленным размышлениям. Не время сейчас грустить или оглядываться назад, думать, что было бы, если... Потому что в жизни не было никаких «если бы». Единственное, в чем можно быть уверенным, так это в том, что ты делаешь выбор, а потом должен жить с последствиями, какими бы мрачными они ни были.

Услышав звук шагов и обернувшись, она увидела Томаса, медленно идущего к ней. Как же сильно постарел пожилой отставной конюх за восемь лет, прошедших с тех пор, как она видела его в последний раз. Она встретила его в адвокатской конторе, и они с женой согласились сопровождать ее сюда сегодня, настояв, чтобы привезти продукты в опустевший дом. Она была рада их компании и особенно благодарна за то, что они разделили ее горечь от увиденного.

Когда она была здесь ранее, поместье процветало, а огромное ранчо было ухоженным и красивым. Теперь все исчезло. В окружающей обстановке наблюдались лишь незначительные признаки былого великолепия. Всюду, куда бы она ни посмотрела, она видела упадок и запустение – от за-

росшей веранды, где когда-то светские дамы со смехом потягивали мятный джулеп, до главного дома. Облупилась краска, два окна наверху были разбиты, дверь висела на одной петле. В пустых и гулких комнатах повсюду следы мышей. А конюшня... Не было слов, чтобы выразить, что с ней стало.

Эмили сглотнула. От конюшни не осталось ничего, кроме некогда статной и сильной кобылы, которую она любила всем сердцем, но сейчас Эмили мало походила на то могучее животное, на котором она научилась ездить верхом. Тело девушки задрожало от боли.

– О, Томас, – сказала она, когда старый конюх подошел к ней. – Это так ужасно.

– Да, сеньорита, – согласился он печальным голосом.

– Как же это случилось?

Томас устало пожал плечами:

– Почти не было денег на содержание конюшни, я делал все что мог. Теперь дом будет продан, лошадь им не нужна, так же как и я. А в моем доме, увы, нет места для животных, даже для Джойи.

– С какой стати отчим оставил мне лошадь? – требовательно спросила она, но в глубине души подозревала, что ответ ей известен. Чтобы наказать ее. Даже из могилы причинить ей боль за то, что она осмелилась стать нежеланным свидетелем его пламенного брака с ее матерью. Дочь, которую он никогда не любил, посмела увлечься сыном какого-то работяги.

Томас на мгновение замолчал, а затем заговорил с уверенностью человека, много лет проработавшего в огромном поместье.

– Он завещал лошадь тебе, потому что ты любила ее, – медленно произнес он.

Эмили кивнула. Да. Она любила Джойю. Она обожала эту лошадь всем сердцем еще с подросткового возраста. Ее научил ездить на этой лошади мужчина с зелеными глазами и сильным телом. Убегая от истерик матери, она часами могла скакать верхом по поросшей пышной зеленью аргентинской равнине. Сейчас трудно было представить, что жизнь существа, которое ты любишь, находится под угрозой.

После развода и последующей смерти матери она безжалостно разорвала свои связи с Аргентиной, и тому было миллион причин. Но теперь судьба вернула ее на эту огромную землю, и она была потрясена тем, что обнаружила.

– Я не могу смириться с мыслью, что с Джойей может... что-то случиться, – прошептала она. – Я ломала голову и пыталась придумать решение, но не знаю, что можно сделать.

Она ожидала мрачного согласия, но, к ее удивлению, Томас неожиданно улыбнулся, отчего его морщины на обветренной коже стали глубже.

– Но решение уже есть, сеньорита, – сказал он. – И вы узнаете об этом раньше, чем я предполагал.

Сказав это, он посмотрел на небо. Ясное, голубое аргентинское небо. Эмили вдруг заметила, что на безупречно чи-

стом небосклоне вдруг появилась черная точка, которая становилась все больше и больше, и разрушающий покой жужжащий звук постепенно становился громче.

Прикрыв ладонью глаза от яркого солнца, она нахмурилась.

– Что это? – спросила она, хотя было совершенно очевидно, что именно это было.

Большой современный вертолет, и он летел к ним. Внезапное предчувствие заставило ее кожу похолодеть, несмотря на жару.

– Мои молитвы были услышаны, – эмоционально сказал Томас. – Потому что он летит к нам.

По телу Эмили побежали мурашки, как будто ледяной ветер внезапно подул в теплый день, и она крепко обхватила себя руками, словно защищаясь. Ее сердце заколотилось, когда вертолет приблизился, и она смотрела, как он завис над их головой, прежде чем начать снижение. Ей хотелось убежать так далеко, как только позволят ноги, чтобы укрыться от темной фигуры, сидевшей за пультом управления и демонстрировавшей свое яркое мастерство, которое всегда было частью его привлекательности. Он был и нежен тоже, именно эта нежность погубила ее. Он показал свое к ней влечение, и это стало для нее откровением, потому что она никогда раньше не испытывала ничего подобного. Не это ли заставило ее влюбиться в него по уши? Разве не из-за этого боль от расставания с ним была так невыносима?

За годы, прошедшие после их последней бурной встречи, Алехандро Сабато стал иконой международного бизнеса. Он резко завершил свою карьеру игрока в поло мирового класса, но почему-то не пошел ни по одному из обычных путей спортсменов по завершении карьеры. Никаких школ верховой езды, клубов по поло. Вместо этого он стал очень успешным бизнесменом, достигшим успеха на мировом уровне. Хотя его и преследовала слава после обвинявшей его книги, написанной бывшей любовницей.

Но Эмили не думала о его богатстве, о котором большинство людей даже не мечтали. Она думала о нем как о мужчине, который медленно проводил кончиком пальца по линии ее губ, прежде чем поцеловать. Мужчине, научившем ее истинному смыслу любви.

А она все это отвергла.

Ветер, создаваемый грохочущим аппаратом, играл с ее волосами, хотя она и заплела их в косу еще утром. На ней были обычные джинсы и простая футболка. Интересно, почему она вдруг так забеспокоилась о своей внешности. Но в глубине души знала ответ на этот вопрос.

Потому что он был ее любовником.

Ее единственным любовником.

Мужчиной, которому она отдала свою невинность и тем самым навсегда определила свою одинокую судьбу.

Она убрала со щеки трепещущую прядь волос, пожалев, что не могла подавить болезненного стука своего сердца. Бы-

ло сюрпризом, что он умел управлять вертолетом, но ее это не удивило. Из нищего мальчишки, обладавшего необычайным даром обращения с лошадьми, он превратился в одного из богатейших людей мира. Ему сопутствовал финансовый успех, но не счастье в личной жизни. В таблоидах он имел репутацию плейбоя и противника семейной жизни, оставившего после себя бесчисленное количество разбитых сердец.

Лопасты винта замедлились, а потом совсем остановились, дверь вертолета открылась, и Алехандро Сабато спрыгнул на землю. Он ловко приземлился, продемонстрировав спортивную подготовку и как бы напомнив ей о своем прозвище, полученном во время игры в поло, – Кондор. Томас удивленно выдохнул. Эмили вздрогнула. Его называли так потому, что он был сильным, зловещим и бросался за мячом, как грациозная хищная птица, всегда достигая желаемого. Его команда выиграла в трех чемпионатах мира по поло, и именно Алехандро на вручении всегда держал кубок с гордо поднятой головой, излучая победу и жизненную силу.

Будучи незаконнорожденным сыном экономки ее отчима, он с трех лет рос на ранчо и научился ездить верхом почти сразу же, как только научился ходить. Его талант был обнаружен рано, и он стал обучаться поло, переехав для этого в специальное учебное заведение на другом конце страны. Он был на шесть лет старше Эмили и редко навещал мать. Впервые она встретила его в возрасте двенадцати лет, вскоре после того, как мать вышла замуж за Пола Викери.

Понимал ли он, как одиноко и неуютно чувствовала себя английская городская девушка в этой огромной стране, в доме мужчины, который на самом деле не хотел иметь падчерицу? Возможно, поэтому Алехандро был так добр к ней. Он научил ее ездить верхом и распознавать звезды. Он поил ее йерба мате¹ и научил, как разжечь огонь, а затем безопасно потушить его. Между ними возникла дружба, при этом она всегда его боготворила. А потом, когда ей исполнилось семнадцать, что-то изменилось. Влечение вошло в их легкую дружбу.

Но это было очень давно. И все же Эмили поймала себя на том, что при виде того, как Алехандро убрал со лба волосы, трепетавшие на ветру, сердце ее сжалось, напомнив ей, как много он для нее значил. Внезапно ее охватила нервная дрожь, и ей показалось, что она снова та неуклюжая девчонка, которая так обожала его.

Он наверняка увидел ее, но совершенно не обратил внимания, сразу подошел к Томасу, сжал его в медвежьих объятиях и заговорил своим бархатистым голосом на испанском о чем-то, что заставило пожилого конюха засиять от восторга. Эмили почти забыла язык, но все же поняла, что Алех захотел подкрепиться, а Томас кивнул и медленно пошел к дому, по-видимому, чтобы передать сообщение своей жене Розе.

Они оказались наедине, и именно в этот момент солнце скрылось за облаком, поэтому показалось, что весь свет и

¹ Йерба мате – парагвайский чай.

тепло исчезли. Аргентинец медленно повернулся и окинул ее холодным взглядом. Она хорошо помнила эти теплые зеленые глаза, но сейчас они были ледяными, а его губы изогнуты в презрительной усмешке. Однако даже это не помещало напрячься ее соскам под хлопковой рубашкой, а еще она почувствовала давно забытое сладострастное ощущение между бедер.

– Алех! – Она произнесла это имя более дрожащим голосом, чем ей хотелось бы, но ответной улыбки не последовало.

– Только друзья и близкие люди называют меня так, – холодно поправил он, и его губы сжались в жесткую линию. – Давай остановимся на Алехандро, хорошо?

Это было больно, на что он, собственно, и рассчитывал, но Эмили кивнула, как будто между ними никогда не было ни дружбы, ни влечения. Как будто мужчина, который когда-то так сладко целовал ее грудь, не сказал ничего особенного. За эти годы она многому научилась, но одним из самых важных выученных уроков было умение прятать свою боль так глубоко, чтобы никто не видел.

– Конечно, – ответила она и добавила несколько легкомысленно: – Наверное, это шок от встречи с тобой, Алехандро.

– Ты действительно считаешь это шоком, Эмили? – спросил он задумчивым голосом с сильным акцентом. – А может, это глубокое и устойчивое желание? По потемневшим глазам и напряжению в теле, которое я так хорошо узнаю, я бы

предположил, что это последнее.

Эмили работала в сфере общественных связей, поэтому знала, что любую негативную новость можно представить в положительном ключе, но в данном случае это казалось невозможным. Он произносил слова с чувственностью, сочащейся из каждого звука, но смотрел на нее с таким презрением в зеленых глазах, как будто она ничего не значила для него. Однако даже это не повлияло на ее реакцию на него. Все чувства, которые она считала мертвыми и похороненными, начали возрождаться, и она не могла остановить этот процесс, как бы ни старалась. Ей хотелось любоваться лакрично-черными волнами его слишком длинных волос, блестящей бронзовой кожей. Она смотрела на его мужское тело с тем же жадным выражением, с каким человек, бродивший несколько дней по пустыне, смотрит на флягу с прохладной водой. Больше всего на свете ей хотелось броситься в его объятия и поцеловать.

Сосредоточившись, она уставилась на него с выражением вежливого любопытства, пытаясь вести себя так, как будто он был обычным знакомым. Но ее внешнее спокойствие не отражало того, что происходило внутри. Казалось, что ее гормоны вспомнили, для чего они были предназначены. Благодаря ему все ее тело покалывало от желания, жара и ожидания. Ее соски неловко упирались в бюстгальтер, и она почувствовала давно забытую истому возбуждения в паху.

В прошлом он всегда носил бриджи для верховой езды

или выцветшие джинсы, которые обтягивали его бедра совершенно неприличным образом. Сегодня он был одет в безупречный легкий костюм и выглядел как миллиардер, а не как новоиспеченный игрок в поло с двумя песо в кармане, в которого она влюбилась. Любовь – это последнее, о чем ей нужно думать, строго напомнила она себе. Ей нужно было выяснить, что послужило причиной его неожиданного появления, а затем как можно скорее уйти. Ей определенно не нужно было отвечать на его провокационные замечания о ее теле. Даже если они были правдой.

– Почему ты здесь, Алехандро? – спросила она, мгновенно почувствовав легкое раздражение в своем голосе и изо всех сил стараясь его сгладить.

– Не играй в игры, Эмили, – мягко сказал он. – Это пустая трата нашего времени. Я пришел, потому что ты нуждаешься во мне.

Эмили быстро заморгала:

– Нуждаюсь?

– Ты собираешься повторять все, что я говорю? – Его голос был шелковистым. – Разве ты не выросла и не перестала быть такой послушной?

И на это тоже не реагируй, сказала она себе. Тебе не нужно с ним спорить. Ты больше не наивная девочка, ходившая за ним по пятам, как ручная собачонка, и впитывавшая все, что он тебе говорил. Ты уже даже не девушка, плакавшая каждую ночь несколько месяцев после своего ухода от него.

Ты оставила этого мужчину давным-давно. Ты стала взрослее. Вы оба изменились.

Эмили вздернула подбородок, как научилась, наблюдая за другими женщинами. Это был сигнал миру о незыблемой уверенности в себе, даже если внутри было множество вопросов, сомнений, печали.

– Я здесь не для того, чтобы обмениваться оскорблениями, Алехандро, – спокойно сказала она. – Я задала тебе вполне разумный вопрос о том, почему ты прилетел.

На мгновение его зеленые глаза сузились.

– Томас написал мне по электронной почте.

– О чем? – нахмурилась она.

Он пожал плечами, и она почувствовала себя неловко от вида его мускулов, перекатывавшихся под тонким материалом рубашки. Потому что она вспомнила, как крепкие руки обнимали ее так сильно, что все беды мира, казалось, отступали.

– О том, что твой отчим умер, хотя я это уже знал, такие новости распространяются быстро. Что он завещал тебе твою старую лошадь. Что у тебя не было средств, чтобы заботиться о ней, и ты отчаянно нуждаешься в помощи. – Он пристально посмотрел на нее. – Это правда?

Отчаянно? Так ли это? Эмили видела вопрос в его пронзительных зеленых глазах. Конечно, она все еще не оправилась от недавних событий, которые перевернули ее жизнь с ног на голову. Ее отвратительный отчим заплатил высокую

цену за свою давнюю любовь к бутылке и умер одинокой смертью, о чем она не сильно печалилась. Эмили не видела его со времен печальных событий, последовавших за его жестоким разводом с ее матерью, и была шокирована, обнаружив себя в списке его наследников. Она все еще недоумевала, почему попросила своего делового партнера о незапланированном отпуске и приехала в пыльную адвокатскую контору в Буэнос-Айресе, чтобы узнать, что он ей оставил. Что это было – обычное любопытство или желание похоронить призраков из своего прошлого?

В любом случае она была разочарована. Похоже, не было никакого покаяния на смертном одре, заставившего Пола Викери загладить свою вину за жестокое обращение с ней и ее матерью. Просто очередной поворот ножа, чтобы разбедить старую рану.

– Кое-что из этого правда, – хрипло сказала она. – Мой отчим оставил мне Джойю. Но я ни в коем случае не просила Томаса связаться с тобой. Ты последний человек, к которому я бы обратилась.

Губы Алехандро сжались, когда он услышал ее мягкий английский выговор. Конечно, ведь он был бедным парнем с крепким телом, признанным подходящим для того, чтобы ввести ее в мир наслаждения, а затем отброшенным в сторону как бесполезный мусор. Эмили Грин выставила его дураком, не так ли? Уставилась на него своими большими сапфировыми глазами, тряхнула своими светлыми волосами, как

дерзкий пони, и они рассыпались по ее спине, как поле золотой пшеницы. Он был потрясен ее английской красотой, ее белоснежной кожей, дерзкой силой ее молодого тела – длинными ногами, тонкими руками и волнующим изгибом бедер.

Жаркими летними ночами, когда он лежал один на своей узкой койке рядом с конюшней, пот струился по его лбу, и его переполняло желание, когда он представлял ее в своей постели. А потом, когда его мечта наконец-то сбылась и он заполучил ее, она ушла, не оглянувшись, раздавив его честь, его надежды своими дорогими кожаными туфлями.

Он был поражен ее поведением. Все женщины – обманщицы и плутовки. Но Эмили ранила его больше всех, у нее в руках оказалось самое острое лезвие, которое глубоко вонзилось ему прямо в сердце.

– И что ты собираешься делать? – спросил он, бросив сочувственный взгляд на лошадь, которая все еще пыталась собраться с силами, чтобы ткнуться носом в руку Эмили. – Всадишь ей пулю в голову?

Она отпрянула, глядя на него так, словно он только что поднялся из глубин ада.

– Ты хочешь, чтобы я убила свою лошадь? – обвинительно произнесла она дрожащим голосом. – Ты, который всегда любил животных?

– Да, я любил их и до сих пор люблю, – заявил он. – Больше, чем людей, и слишком сильно, чтобы обрекать их на верную гибель. Ты этого хочешь для Джойи, Эмили?

– Конечно, это не то, чего я хочу, – ответила девушка, покачав головой, и он залюбовался светлой блестящей гривой ее волос. – Но у меня его нет...

– Нет чего? – вкрадчиво спросил он.

Эмили уставилась на Алехандро, не желая раскрывать правду. Но что толку от гордости в такой ситуации? Она должна думать о Джойе, а не о том, какое впечатление произведет ее бедность на этого миллиардера с великолепным телом.

– У меня нет средств, чтобы ухаживать за ней, – призналась она. – Я живу в маленькой квартирке в центре Лондона и не могу перевезти ее туда...

– Сомневаюсь, что кобыла вообще переживет это путешествие.

Она кивнула.

– Я веду очень скромный образ жизни, – продолжала она, чувствуя, как кровь прилила к ее щекам, когда он продолжал смотреть на нее с оттенком презрения. – Что, конечно, не позволит мне финансировать лечение Джойи здесь, в Аргентине.

Алехандро обдумывал ее слова, когда на веранде появилась Роза с двумя деревянными чашками для питья, Эмили почувствовала ностальгию, узнав традиционный аргентинский напиток йерба мате. Алехандро первым познакомил ее с ним – показал, как пить его, чтобы листья не попадали в рот. Именно он сказал ей со смехом, что если она выпьет

слишком много, то кофеин не даст ей спать всю ночь. Она вспомнила, как улетала от новых ощущений, когда он дотрагивался до ее тела.

– Почему бы нам не пойти на веранду и не поговорить в тени, пока Томас отведет Джойю обратно в конюшню? – спокойно предложил Алехандро.

К удивлению Эмили, она согласилась, хотя инстинкт подсказывал ей, что это не такая уж и хорошая идея. Возможно, шок от встречи с ним заставил ее подняться по скрипучим деревянным ступенькам. Или, может быть, по старой привычке она всегда была готова согласиться на любое его предложение. В любом случае она была рада присесть на веранде и сделать глоток горького напитка, который Роза оставила для них.

Утолив жажду, Эмили беспокойно заерзала, заметив холодный взгляд аргентинца. Он расстегнул третью пуговицу на своей белой рубашке и вытянул перед собой длинные ноги, привлекая ее внимание к твердым мускулистым бедрам. Она почувствовала, как капли пота выступили у нее на лбу, когда она вспомнила эти бедра прижатыми к ее ногам. Их физическая связь резко оборвалась, напомнила она себе, удивившись, что такой непродолжительный эпизод оказывал на ее жизнь столь длительное воздействие. И тут она вспомнила кое-что еще.

– Томас сказал мне, что твоя мать умерла в прошлом году, – тихо сказала она. – Я очень сожалею о твоей потере.

Вдруг выражение его лица изменилось. Она увидела, как он потемнел от гнева, и слегка откинулась на спинку потертого плетеного стула.

– Ты настолько лицемерна, чтобы выразить свои соболезнования? – спросил он. – Ведь именно из-за тебя мать потеряла работу.

Глава 2

Стрекотание цикад было единственным звуком, который можно было услышать за громким стуком колотившегося сердца Эмили.

– Я не понимаю, о чем ты говоришь, – выдохнула она. – Как я могу быть виновата в том, что твоя мать потеряла работу?

Александро сделал рукой жест презрительного нетерпения.

– Не пытайся изобразить невинность, Эмили.

– Это правда. Я не понимаю, о чем ты говоришь.

Его лицо потемнело, зеленые глаза сузились.

– После того как нас застали вместе, и ты улетела в Англию так быстро, словно за тобой гнались, мою мать вызвали в кабинет твоего отчима, велели немедленно покинуть поместье и никогда не возвращаться. – Его лицо исказилось от злости. – После двадцати одного года преданной работы.

Губы Эмили приоткрылись, она отрицательно покачала головой:

– Клянусь, я этого не знала. Я думала, она ушла по собственной воле.

– Да ладно, – жестко передразнил он. – Ты знала, что твой отчим отказался давать ей рекомендации, поэтому она не могла больше работать. И хотя я был в состоянии обеспечить

ее финансово, она жаловалась, что ее жизнь стала пустой без работы.

У Алехандро все внутри сжалось от гнева и разочарования. Он хотел помочь матери более действенным способом, чем просто купить ей маленький дом. Ведь она родила его в семнадцать и была достаточно молода, чтобы переучиться чему-то другому, начать все сначала. Но она не хотела новой жизни. Мать просто курила сигарету за сигаретой, продолжая повторять одну и ту же старую ложь, все детство заставившую его чувствовать себя особенным, иным. Разве не безумием было цепляться за миф настолько долго, что, когда он наконец узнал правду, это почти сломало его?

Алехандро уставился на Эмили. Может быть, то, что она сказала, – правда, и она не была ответственна за увольнение его матери, но он все равно злился. Потому что любил ее так, как никогда не любил никого другого, и думал, что она тоже любила его. Эмили была единственной женщиной, которая когда-либо отвергала его, и она сделала это жестоко и пренебрежительно, подчеркнув его низкий статус. Он никогда не забудет, как она смотрела сквозь него, словно он был невидимкой.

Дрожащей рукой Эмили поставила чашку и уставилась на него своими невероятными сапфировыми глазами.

– Ты так и не объяснил, что привело тебя сюда сегодня, Алех.

Он откинул голову на спинку кресла и посмотрел на нее

прищурившись.

– Потому что я думаю, что смогу тебе помочь. Вернее, я думаю, что мы можем помочь друг другу.

Она покачала головой:

– После всего, в чем ты меня только что обвинил, я удивлена, что ты это предлагаешь, но я все же откажусь. – Эмили выдавила из себя вежливую улыбку. – Мне не нужна твоя помощь.

– А я думаю, что нужна, – мягко возразил он. – То есть если ты хочешь спасти Джойю.

– Ты пытаешься использовать старую больную лошадь, чтобы шантажировать меня?

– Нисколько. Я просто констатирую факт, – ответил он. – И предлагаю тебе компромисс.

Все еще ошеломленная его обвинением в увольнении его матери, Эмили задавалась вопросом: о чем, черт возьми, он говорил? Что ему, миллиардеру, было нужно от нее? Она уставилась на свои джинсы и потертые кроссовки, на неухоженные руки. Эмили была обычной женщиной, пытавшейся найти хоть какое-то равновесие в этом нестабильном мире. Женщиной, стремившейся к независимости с тех пор, как окончила колледж.

Она жаждала быть нормальной больше всего на свете, и Алехандро Сабато, конечно же, не поможет ей достичь этой цели. Потому что он излучал опасность, вызывал воспоминания о медленных прикосновениях и долгих поцелуях. И

то и другое она хотела бы сделать прямо сейчас, хотя он и смотрел на нее с едва скрываемым презрением. И разве не в этом была главная причина трагической истории ее матери – в том, что она увлеклась мужчиной, который втайне презирал ее? Неужели она хочет такой же судьбы для себя?

Ее инстинктивным желанием было допить свой напиток, вежливо улыбнуться и сказать ему, что она как-нибудь справится сама, найдет способ спасти Джойю, хотя и не совсем понимала, как это сделать в стране, которая теперь казалась ей совершенно чужой, несмотря на то что она провела здесь так много лет.

Но ведь Аргентина была родиной Алеха, не так ли? Если кто и знал, как лучше всего спасти лошадь от верной смерти, так это он. И поскольку он выглядел таким сильным и надежным, она обнаружила, что слова слетели с ее губ прежде, чем она успела их обдумать.

– Какой компромисс? – осторожно спросила Эмили.

Алехандро задумчиво помешал свой напиток, прежде чем поднять на нее взгляд.

– Что ты обо мне знаешь?

Это был неожиданный вопрос. Она знала его настолько близко, насколько может знать любовница. Его сильное тело, его низкий ликующий стон, который он издавал, когда рвался овладеть ею, – снова и снова в течение той ночи. Единственной ночи.

– Я знаю, что ты из бедной семьи и что твоя мать...

– Нет, я не про это, – перебил Алех, и внезапно в его интонации появилась горечь, которой она никогда раньше не слышала. Или, может быть, ей не хватило времени, чтобы услышать это. – Избавь меня от этой истории, как я превратился из нищего в богача. Я имею в виду настоящее время.

Эмили прищурилась. Если бы она призналась, что знала кое-что о его нынешнем образе жизни, разве это не выглядело бы так, как будто она следила за ним? Однако Алехандро Сабато был далеко не простым человеком, напомнила она себе. Все, чем бы он ни занимался, попадало в заголовки прессы. Его знали все.

– Я читала, что ты внезапно бросил игру в поло, – сказала она. – И что твое решение застало всех врасплох.

Алех кивнул, но ничего не объяснил. Взгляд его зеленых глаз пронзал ее, как нож, разрезающий спелую дыню.

– А что еще?

– Что ты инвестировал деньги в производство энергетического напитка, ставшего популярным по всему миру. А еще помог другу создать приложение для социальных сетей. Потом ты купил команду автогонщиков, тем самым сменив один скоростной вид спорта на другой.

– Все точно, – подытожил он, подняв темные брови. – Я польщен твоим интересом к моим успехам, Эмили.

– Пожалуйста, не надо, – резко сказала она. – Я занимаюсь связями с общественностью, и чтение газет – моя работа. Ты занимаешь много места в новостях международной прессы.

Алех продолжал разглядывать ее из-под густых ресниц, обрамлявших поразительные зеленые глаза.

– Значит, ты знаешь о Колетт?

Последовала короткая пауза, и Эмили кивнула, удивленная тем, как больно было слышать из его уст имя другой женщины.

– Все о ней знают. Насколько я понимаю, вы расстались, – мягко добавила она. – И она написала в своей автобиографической книге неллицеприятные вещи о тебе.

– Ты ее читала?

Эмили покачала головой. Он с ума сошел? Конечно, не читала! Какая женщина захочет узнать подробности сексуальной жизни своего бывшего любовника и одной из самых красивых супермоделей мира?

– Нет, – ответила Эмили, а затем, поскольку он явно ждал продолжения, заставила себя произнести: – Но, полагаю, ты там описан в невыгодном свете.

Алех улыбнулся. Он забыл о склонности англичан к преуменьшению, так же как и о том, что холодная красота Эмили способна зажечь что-то глубоко внутри его. Так было всегда. Он не видел ее восемь лет, но вожделение, пульсировавшее в его теле, было таким же сильным, как и тогда, когда он встретил ее. Тогда отношения с ней были под запретом по многим причинам.

Во-первых, Эмили была слишком молода, а во-вторых, являлась падчерицей работодателя его матери. Никто в здра-

вом уме не посмел бы связываться с семьей босса.

Но желание было слишком сильным, оно съедало Алеха изнутри. Оно терзало и мучило его, как лихорадка, так что ему пришлось изрядно потрудиться, чтобы сосредоточиться на игре в поло. Это занятие всегда поглощало его целиком, к тому же оно было прекрасным трамплином для того, чтобы выбраться из нищеты, в которой он родился.

Эмили не была похожа на девушек – поклонниц игроков в поло. Она пробудила его чувства, и он хотел покупать ей цветы, любоваться ее волосами при лунном свете, говорить ей комплименты. Он думал, что то же самое было и с ней, что она отвечала ему взаимностью те долгие месяцы тайных поцелуев и объятий, прежде чем он наконец занялся с ней любовью.

Он почувствовал напряжение в паху. Эмили Грин была молода и невинна, поэтому он продемонстрировал нехарактерную для себя сдержанность. Он чуть не умер, едва дотянув до ее восемнадцатилетия. Никогда еще его сексуальное возбуждение не было таким сладко-мучительным, поэтому когда он впервые овладел ею, то кончил почти так же быстро, как и она.

– Это была, как ты сказала, нелицеприятная откровенность, – признал Алех, его сдержанный тон противоречил беспокойным мыслям. – К тому же там было много лжи.

Она склонила голову набок, и ее густая светлая коса упала вперед и соблазнительно легла на упругую выпуклость груди.

– Какой лжи?

Какой мужчина захочет перечислять предполагаемые преступления?

– Почему бы тебе просто не прочесть книгу? – Последовала пауза. – А я распорядюсь, чтобы о Джойе позаботились.

– Это очень щедрое предложение, – неуверенно произнесла Эмили.

– Оно вызвано не только моей любовью к лошадям.

– Нет?

Алех покачал головой и слегка улыбнулся:

– Конечно нет. Я рассчитываю получить награду за свою благосклонность.

За этой улыбкой скрывалась несомненная угроза, и, когда Эмили посмотрела ему в глаза, почувствовала, как по ее коже пробежал холодок. Если бы она не была в таком беспомощном положении из-за Джойи, ей не пришлось бы задавать этот вопрос, но реальность такова, что она вынуждена была спросить:

– Какую «награду» ты имел в виду?

Медленная улыбка, которой он одарил ее, была окрашена чувственным обещанием, но последовавшие за этим слова были последним, что Эмили ожидала услышать.

– Ты ведь занимаешься связями с общественностью, не так ли? Я собрал о тебе кое-какую информацию. Как насчет того, чтобы поработать на меня?

– А сейчас на тебя никто не работает?

– Никогда не видел в этом необходимости, – пожал он плечами. – Но если ты сумеешь отполировать мой потускневший образ, то я подумаю над этим.

– Но почему? – спросила Эмили. – Я имею в виду, почему тебя вдруг стало волновать, что люди думают о тебе, хотя раньше ты не обращал на это никакого внимания?

Он немного помолчал, а затем задумчиво ответил:

– Потому что я собираюсь заняться политикой, и моя нынешняя репутация может мне помешать. Если ты сможешь превратить плохого парня-миллиардера в уважаемого члена общества, я щедро вознагражу тебя.

Эмили уставилась на него. Алех действительно предлагал ей работу? Просил ее создать его кристально чистый образ? Она не могла. Ей не хватило бы беспристрастности.

Она покачала головой.

– Не думаю, что ты понимаешь, как работает мой бизнес, Алехандро, – сказала она. – Я не могу вдруг начать работать исключительно на тебя, даже если бы захотела, а я этого не хочу.

– Меня не интересуют подробности. Я сказал тебе, чего хочу, так сделай это. Оставь остальную работу, если это необходимо.

– Уйти с работы? – Ее губы приоткрылись. – Я работаю в партнерстве с другом из университета. Это просто невозможно.

– Все возможно, Эмили, – отрезал он. – Мы оба это знаем.

Мы живем в мире, где бедный незаконнорожденный мальчик может заработать столько денег, что уже не знает, что с ними делать.

Она покачала головой:

– Найди кого-нибудь другого, Алехандро. Есть много специалистов по связям с общественностью столь же высокого уровня, как и я, которые на все пойдут, чтобы получить такую работу.

– Но это будешь не ты, – вкрадчиво ответил он. – Ты торгуешься со мной, потому что хочешь получить самую высокую цену за свои услуги, в этом дело? В таком случае позволь мне сообщить тебе нечто, что может повлиять на твое решение.

Алех назвал сумму, от которой у нее перехватило дыхание. Эмили вцепилась пальцами в подлокотники плетеного кресла, пытаясь отвлечься от его пронизательного взгляда и обдумать предложение, которое он только что сделал ей. Это были большие деньги. Встав и подойдя к краю веранды, она взглянула на яркий аргентинский пейзаж и бело-ватные облака, плывшие по линии горизонта.

Эмили, конечно, должна была отказаться. Но ей нужны были деньги, причем не только как финансовая подушка безопасности, но и в качестве помощи ее двоюродной бабушке Джейн – единственной живой родственнице, за которой Эмили присматривала. У Джейн была маленькая пенсия, и она волновалась о своем будущем. Разве не было бы здоро-

во, если бы Эмили избавила пожилую женщину от забот?

Но в глубине души Эмили знала, что ее желание принять предложение Алехандро не совсем основано на заботе о родственнице. Правда заключалась в том, что слишком долго она чувствовала, что жила чересчур спокойно. Как будто жизнь проходила мимо нее. Она редко ходила на свидания, но, когда это случалось, ощущала себя бесчувственной, окаменевшей. И причина этого состояния стояла прямо перед ней. Высокий, смуглый и неукротимый мужчина, по сравнению с которым все остальные казались бесплотными, как тени.

Эмили подозревала, что идеализировала Алехандро Сабато, поэтому со временем ее воспоминания о нем исказились. Но если она поставила его на пьедестал, то сейчас была прекрасная возможность сбросить его оттуда, увидев воочию мужчину таким, какой он есть на самом деле, а не супергероя ее юной влюбленной души.

Обернувшись, Эмили увидела, что он смотрел на нее, и это было очень глупо, но ей вдруг захотелось, чтобы он обнял ее. Обхватил своими сильными руками и дал ей почувствовать себя по-настоящему желанной. Она решительно отбросила подобные мысли.

– Поскольку я не вижу другого выхода, – медленно проговорила она, – я возьмусь за эту работу.

Алехандро почувствовал приступ гнева, потому что увидел, как ее глаза загорелись, как рождественская елка, когда

он упомянул о деньгах. Похоже, она так же, как ее мать, с горечью отметил он, всегда служит тому, кто больше заплатит. И все же у нее не было никаких внешних признаков богатства: одежда подчеркнуто несексуальная, лицо без косметики.

– Я так и думал, что это все изменит, – заметил он. – Практически все женщины падки на деньги.

Тут же Алех вспомнил, зачем он здесь. Истинная причина была стара как мир. Она причинила ему боль. Теперь пришло время сделать ей больно в ответ.

Он одарил Эмили улыбкой.

– На следующей неделе я лечу в Австралию на Гран-при Мельбурна и хочу, чтобы ты была там, – вкрадчиво сказал он.

Эмили кивнула, подняв голову, выражение ее лица было спокойным, но Алех почувствовал ее внутреннее напряжение, перекликавшееся с его собственным. Он видел, как расширились зрачки ее сапфировых глаз, как почти незаметно она облизнула нижнюю губу. Скоро, подумал он в предвкушении. Скоро он заставит ее понять, какой глупой она была, когда холодно и бессердечно отвернулась от него.

И тогда он сможет уйти. Навсегда.

Глава 3

– Эмили, ты в порядке? – Голос Мэрибет был полон беспокойства. – Я никогда не видела тебя такой.

Эмили медленно повернулась к своему деловому партнеру, по совместительству лучшей подруге. Они познакомились на последнем курсе колледжа. Эмили еще не оправилась от внезапной смерти матери, когда Мэрибет Миллер взяла ее под свое крыло. Она настояла на том, чтобы Эмили отправилась на уик-энд на ее семейную ферму в Северном Девоне, где девушку окутали такой шумной и добросердечной атмосферой, которую она никогда не ощущала раньше. Деревенский воздух и огромные куски домашнего пирога облегчили ей боль утраты.

Эмили долго еще ощущала вину и сожаление и постоянно думала, могла ли она как-то остановить мать, удержать от употребления транквилизаторов, убедить, что и после развода возможна счастливая жизнь. Но вместе с виной Эмили чувствовала облегчение, освобождение от всех эмоциональных травм своей матери. Она задумалась, не это ли освобождение побудило ее отправить Алехандро письмо, в котором она извинилась за все, что произошло, и предложила оливковую ветвь – встретиться, если он будет играть в Англии. Но он даже не потрудился ответить. Она его не винила. Вряд ли гордый аргентинец смог бы спокойно пить с ней коктейль

после того, как она так жестоко его бросила.

– Ты сейчас за много миль отсюда! – Мэрибет ошеломленно смотрела на Эмили. – И у тебя такое выражение лица, как будто...

– Какое? – с любопытством спросила Эмили.

– Ты вся на взводе, – ответила подруга. – Как будто кто-то зажег в тебе свет, и ты вдруг ожила. Но выглядишь испуганной, словно что-то ждет тебя за углом, и тебе это не нравится. – Она помолчала. – Знаешь, тебе не обязательно соглашаться работать на этого парня, Алехандро Сабато.

Эмили глухо рассмеялась:

– Значит, нужно отказаться от самой крупной суммы, которую нам когда-либо предлагали, только потому, что я однажды переспала с ним?

Мэрибет выглядела шокированной. Вероятно, потому, что Эмили никогда не была такой откровенной. Или, может быть, потому, что она так долго жила как монахиня, что ее подруга подозревала, будто Эмили все еще девственница.

– Что случилось? – спросила Мэрибет. – Я, конечно, догадалась, что между вами кое-что было.

Эмили моргнула:

– Догадалась?

Мэрибет пожала плечами.

– Конечно, – мягко сказала она. – Ты мне никогда ничего не рассказывала, но, когда речь заходила о мужчинах, на твоём лице появлялось такое грустное выражение, что мне

не хотелось совать нос не в свое дело. И всякий раз, когда ты встречалась с кем-то – а это случалось нечасто, – никто не приблизился к тому, чтобы заинтересовать тебя. Поэтому я сделала вывод, что твое сердце сильно разбито. Это он, Сабато, так постарался?

Эмили помедлила с ответом, складывая свои вещи в чемодан.

– Алехандро был сыном экономки, когда я жила в Аргентине, – медленно начала она. – В те дни, когда моя мать была замужем за Полом Викери.

– Это он оставил тебе лошадь?

Эмили кивнула:

– Да. Он был богатым, но жестоким и расчетливым. Мать во всем ему подчинялась. Главным образом потому, что он избавил ее от бедности и вдовьей доли. Мой отец был рыбаком, он утонул у берегов Корнуолла, но, даже когда он был жив, денег не хватало. С Полом у матери было ощущение, что она сорвала куш. Она нашла себе богатого мужа, который дал ей финансовую стабильность. Это одна из причин, почему моя карьера всегда была так важна для меня. – Она тяжело вздохнула. – И хотя Пол часто ей изменял, ему достаточно было щелкнуть пальцем, и она прибегала. Именно этого богатые мужчины и хотят от женщин, а потом презирают их за это. У него был пунктик насчет социального статуса. Падчерица, замеченная в связи с незаконнорожденным сыном наемной прислуги, конечно, не вписывалась в этот об-

раз, даже несмотря на то, что Алех явно метил в звезды игры в поло. Когда отчим узнал, что я встречаюсь с Алехом, то потребовал, чтобы я бросила его.

– И ты это сделала?

Признаться в этом сейчас было стыдно, но да, она уступила и сделала именно то, что требовал отчим – главным образом потому, что мать опустила на колени, умоляя ее. Она рыдала, что Пол никогда не простит ее, что она умрет, если разведется и вновь станет матерью-одиночкой. Разыгранная матерью драма выглядела кошмарно, и в конце концов Эмили согласилась. Но она убедила себя, что все к лучшему и это избавит ее от еще большего горя в будущем, потому что для Алеха она была не более чем короткой интрижкой, тем более что он как игрок в поло становился все более известен, и у него появлялось все больше поклонниц. Она убеждала себя, что скоро забудет его. Увы, последнее не сбылось, но в этом не было ничьей вины, особенно его.

– Да, – ответила она. – Я его бросила.

Причем сделала это самым ужасным образом.

– Так почему же, по-твоему, из всех представителей нашей профессии он выбрал именно тебя, чтобы спасти свой имидж? – спросила Мэрибет.

– Он сказал, что хочет заняться политикой, – ответила Эмили, задумчиво нахмутив брови. – И ему нужно избавиться от своей репутации плохого парня срочно.

– И это все? – Глаза Мэрибет сверкнули. – Это единствен-

ная причина, по которой он тебя нанял?

Это был вопрос, на который Эмили не хотела отвечать. Она захлопнула свой чемодан и одарила Мэрибет яркой улыбкой:

– Думаю, да. Какая еще может быть причина?

Но она думала о вопросе своей подруги всю дорогу до аэропорта Хитроу и на протяжении всего последующего долгого рейса в Мельбурн с пересадкой в Брунее. Возможно, предложение работы Алехандро как-то связано с мстью? Или между ними все еще существовало притяжение? Даже если и так, любовниками им точно никогда не стать, какой бы ни была провокация. Не важно, что Эмили все еще считала его самым сексуальным мужчиной, которого когда-либо видела, она не собиралась увлечься им, как раньше. Все, что ей нужно было сделать, – это исправить его потрепанный имидж и заработать деньги, которые он ей обещал. Вот и все.

В Мельбурне было жарко. Жарче, чем ожидала Эмили, хотя никогда раньше не была в Австралии. Она хотела освежиться после долгого путешествия, но должна была встретиться с Алехандро на стадионе и полагала, что если поедет в отель, то опоздает. Поэтому она поспешила в туалет в аэропорту и, как могла, привела себя в порядок.

Проходя мимо газетного киоска, Эмили увидела суровое лицо Алехандро, смотревшего с первой полосы таблоида. Купив газету, она читала ее всю дорогу до стадиона. Ей не понравилась ревность, которая возникала при мысли о его

любовнице, тем более что там был опубликован снимок Колетт и Алехандро, страстно целовавшихся на Гран-при Монако, причем длинные пальцы супермодели собственнически лежали на крепких ягодицах аргентинского миллиардера.

Эмили все еще чувствовала себя странно, когда прибыла на место проведения гонок в Альберт-парке, и постоянный гул моторов мощных автомобилей, идущих изнутри стадиона, только добавлял ей чувство дезориентации. Ее телефон завибрировал, и ей не нужно было смотреть на него, чтобы понять, от кого пришло сообщение.

«Где ты, черт возьми?» – прочитала она.

Алехандро, сердитый и нетерпеливый. Неужели в таком тоне они продолжают общение? Но, по крайней мере, он выполнил свою часть сделки. Джойю перевезли на обширное аргентинское ранчо Алехандро, и, судя по фото, лошадь была здорова и накормлена.

Эмили напечатала: «Да, я долетела хорошо. Спасибо, что спросил».

И получила в ответ: «Где ты?»

«Это будет весело», – подумала Эмили.

«Поднимаюсь в ВИП-сектор, как и договорились. Меня кто-то там встретит?»

Ответа не последовало, поэтому она взяла чемодан и направилась к входу, где собралась небольшая, но очень колоритная толпа. Эмили с интересом огляделась, потому что

никогда раньше не была на автогонках. Одни женщины были одеты в дорогие узкие джинсы и открытые блузки, на них были неброские бриллианты, сверкавшие в ушах и на запястьях, другие – в шелковые платья и на безумно высоких каблуках. Эмили нахмурилась. Возможно, Мэрибет была права, настаивая на том, чтобы одолжить ей какую-нибудь модную одежду для поездки. Эмили украдкой пригладила волосы, с неловкостью осознавая, что ее потрепанный чемодан сильно выделялся на фоне дизайнерских сумочек.

Все проходили через металлический турникет, но, как только Эмили шагнула вперед, перед ней встал дородный охранник.

– Ваш билет, – сказал он, протягивая ладонь.

Эмили заставила себя улыбнуться, остро ощущая капли пота, выступившие у нее на лбу. Женщина впереди обернулась, чтобы бросить на нее надменный взгляд.

– Я к Алехандро Сабато.

Охранник поднял брови:

– Алехандро Сабато? Спонсор?

– Вот именно. Он ждет меня.

Охранник с трудом сдерживал ухмылку.

– Все так говорят, милая. Боюсь, моя работа не стоит того, чтобы впускать тебя без билета.

– Все в порядке, Уэсли, – произнес низкий голос с акцентом. – Я могу за нее поручиться.

Нетерпеливым жестом охранник велел ей отойти, и Эми-

ли была рада избавиться от взглядов, которые они привлекали. Были ли люди озадачены тем, как они оба выглядели?

Ей хотелось замедлить сердцебиение, так же как ей хотелось, чтобы ее тело не покалывало от инстинктивного желания, когда она смотрела на возвышающегося над ней мужчину, в зеленых глазах которого сверкал гнев. Сегодня Алех был одет в выцветшие джинсы и кремовую шелковую рубашку, но его повседневная одежда не отвлекала от безошибочно узнаваемой атмосферы власти и роскоши. Темные волнистые волосы вились на воротнике его рубашки, их непослушное обилие как-то не вязалось с его прямой осанкой, которая всегда была замечена во время его карьеры верховой езды.

Люди украдкой фотографировали его своими смартфонами, но он, казалось, не замечал этого.

– Ты опоздала, – обвинил Алех Эмили, как только они отошли подальше.

– Прости, я ничего не могла сделать.

– Что случилось? – спросил он.

– Второй рейс задержался, поэтому я прилетела позже.

– Второй рейс? – недоверчиво переспросил он.

Она подумала, что он совсем забыл, каково это – быть бедным. Он настолько привык путешествовать на частных самолетах и вертолетах, что забыл, как летали обычные люди.

– Я купила самый дешевый билет, поэтому рейс был с пересадкой, – робко пожала плечами она.

Он прищурился:

– Даже несмотря на то, что твой бюджет, согласованный с моим помощником, позволил бы тебе путешествовать первым классом?

– Я не могу оправдать траты таких денег на билет, Алехандро. Мы только начинаем свой бизнес, поэтому нам приходится экономить. К тому же не все заказчики расплачиваются вовремя. – Она поколебалась, но потом нерешительно улыбнулась. – Но я хотела поблагодарить тебя за все, что ты сделал для Джойи, ей так хорошо на твоём ранчо.

– У нас это называется не ранчо, а эстансия, – отрезал он. Алехандро едва сдерживал гнев. Эмили так смотрела на него, казалась такой милой, но он мрачно напомнил себе, что все это ложь, на самом деле она была бессердечным снобом. «Ты мне не подходишь, Алех», – сказала она много лет назад. Он не сразу понял, что она имела в виду, потому что был простым и бесхитростным, но заметил неловкое выражение, промелькнувшее на ее лице. «Ты незаконнорожденный», – заявила она, добавив, что для нее это важно. Алех хотел сказать ей, что его мать, возможно, и не носит обручального кольца на пальце, но что его отец был человеком, чье богатство и положение могли легко затмить ее отчима. Но он этого не сделал, потому что в душе Алехандро Сабато был гордым человеком. И, учитывая то, что произошло потом, – слава богу, он этого не сделал.

Но размышления о своей боли и гнев ни к чему не приведут, по крайней мере, сейчас. Алех пристально посмотрел

на нее. На ранчо ее можно было извинить за простые джинсы и футболку, но в ВИП-секторе одной из самых престижных гонок в мире – нет. Его губы сжались. Он думал, что она прихорошится для него, как это делали другие женщины. Эмили же явилась без макияжа и в простом хлопковом платье, а ее светлая коса, лежавшая на одном ее плече, придавала ей вид перезрелой доярки, а не специалиста по связям с общественностью, которого он нанял, чтобы улучшить свой имидж.

Однако даже скромная одежда ничуть не умаляла его влечения к Эмили. Его возмущало физическое очарование, которое она излучала. Сознавала ли она, что тонкая ткань ее платья дразняще облегает пышную грудь, слишком живо напоминая ему о том, как он гладил ее, а она стонала? Или что ее голые ноги вызывали возбуждение в его паху: он начинал думать о том, какие трусики были на ней надеты. Позже, пообещал он себе, борясь с яростным приступом желания. Позже.

Он намеренно отвел от нее взгляд, направив его на потрепанный чемодан, который она сжимала в руках.

– А это что? – спросил он с легким недоверием.

– Очевидно, мой чемодан. – Она вызывающе вздернула подбородок. – Я не хотела задерживаться, поэтому приехала прямо сюда, не зарегистрировавшись в отеле.

– Ты не можешь оставаться здесь в таком виде. – Алех выудил из заднего кармана джинсов связку ключей от машины

и взял у нее чемодан. – Моя машина недалеко. Я отвезу тебя в отель, чтобы ты могла переодеться. Или хотя бы погладить свое платье.

– Я очень благодарна за твои советы по уходу за гардеробом, Алехандро. Может быть, мы сразу согласуем цвета моей одежды, раз уж зашла об этом речь?

Не обращая внимания на ее язвительные замечания, он взглянул на свои золотые часы.

– Квалификационный заезд закончен, основная гонка только завтра. В гавани состоится вечеринка на яхте, мне нужно там присутствовать, но это только потом. Пойдем, не будем терять времени.

Такой же властный, как и был, подумала Эмили, и решила, что быстрый душ и смена одежды вернут ей ее обычную деловитость. Потому что она отлично делала свою работу. Вот почему они с Мэрибет решили уволиться из большого агентства, в котором работали, и заняться самостоятельным бизнесом. У нее была полная катастрофа с личной жизнью, но ее карьера развивалась вполне успешно. Эмили выдался шанс доказать что-то себе и всему миру. Если она сможет в одиночку создать новый образ Алехандро Сабато, это наверняка даст ей приток новых клиентов, и их компания выйдет на новый уровень. Разве не к подобному успеху она стремилась все эти годы?

Поэтому Эмили кивнула и улыбнулась ему.

– Хорошо, – вежливо сказала она. – Было бы отлично.

Казалось странным, что кто-то нес ее чемодан. Эмили так долго жила одна, что это казалось роскошью, и притом осознавать это было мучительно. Но в глубине души она знала, что это ничего не значило. Внешне Алехандро мог вести себя как джентльмен, но она чувствовала исходившую от него скрытую враждебность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.